

ФИЛОЛОГИЯ

(шифр научной специальности: 5.9.8)

Научная статья

УДК 81.42

doi: 10.18522/2070-1403-2025-110-3-154-160

ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ МЕДИАПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА (НА ПРИМЕРЕ АНАЛИЗА РЕЧЕЙ Г.А. ЗЮГАНОВА, Б.Н. ЕЛЬЦИНА И В.В. ЖИРИНОВСКОГО) (ЧАСТЬ 2)

© *Никита Николаевич Равочкин*

*Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева; Кузбасский государственный аграрный университет имени В.Н. Полецкова, г. Кемерово, Россия
nickravochkin@mail.com*

Аннотация. Рассматривается медиаполитический дискурс наиболее заметных акторов России конца XX – начала XXI столетия – Б.Н. Ельцина, Г.А. Зюганова и В.В. Жириновского. Прослежена специфика взаимоотношений между автором и адресатом в политической повестке. Учтена персонификация политического и дискурсивной личности ее субъектов. Во второй части проанализированы речевые единицы Б.Н. Ельцина и В.В. Жириновского. Представлены характеристики адресатов. Произведена экспликация смыслов, заложенных в лексемы. Представлены используемые языковые средства, позволяющие установить закономерности политического успеха и неудач. Показана специфика формирования образа автора в медиaprостранстве через речевое и невербальное поведение.

Ключевые слова: дискурс, политика, адресат, коммуникация, речь.

Для цитирования: Равочкин Н.Н. Лингвистическое исследование медиаполитического дискурса (на примере анализа речей Г.А. Зюганова, Б.Н. Ельцина и В.В. Жириновского) (часть 2) // Гуманитарные и социальные науки. 2025. Т. 110. № 3. С. 154-160. doi: 10.18522/2070-1403-2025-110-3-154-160.

PHILOLOGY

(specialty: 5.9.8)

Original article

Linguistic study of media-political discourse (based on the analysis of speeches by G.A. Zyuganov, B.N. Yeltsin and V.V. Zhirinovsky) (part 2)

© *Nikita N. Ravochkin*

*Kuzbass state technical university named after T.F. Gorbachev; Kuzbass state agrarian university named after V.N. Poletskov, Kemerovo, Russian Federation
nickravochkin@mail.com*

Abstract. The article examines the media political discourse of the most prominent actors of Russia at the end of the XX – beginning of the XXI century – B.N. Yeltsin, G.A. Zyuganov and V.V. Zhirinovsky. The specifics of the relationship between the author and the addressee in the political agenda are traced. The personification of the political and discursive personality of its subjects is taken into account. In the second part, the speech units of B.N. Yeltsin and V.V. Zhirinovsky are analyzed. The characteristics of the addressees are presented. The explication of the meanings embedded in the lexemes is performed. The linguistic tools used to establish patterns of political success and failures are presented. The article shows the specifics of the formation of the author's image in the media space through speech and non-verbal behavior.

Key words: discourse, politics, addressee, communication, speech.

For citation: Ravochkin N.N. Linguistic study of media-political discourse (based on the analysis of speeches by G.A. Zyuganov, B.N. Yeltsin and V.V. Zhirinovsky) (part 2). *The Humanities and Social Sciences*. 2025. Vol. 110. No 3. P. 154-160. doi: 10.18522/2070-1403-2025-110-3-154-160.

Введение

Политический дискурс представляет собой важный инструмент формирования общественного мнения и управления социальными процессами. В контексте России XXI столетия изучение политического дискурса российских властей приобретает особую актуальность. Этот феномен отражает не только идеологические приоритеты государства, но и стратегии коммуникации, направленные на поддержание власти и легитимности.

Обсуждение

Реализация тактик презентации, отвода критики и самооправдания не позволили Ельцину в дальнейшем сыграть «на повышение», поэтому его медиаобраз маркировался как «отрицательный», стремительно отдаляясь от некоторого идеала с соответствующим падением популярности и доверия. Несмотря на это в годы его президентства, через устные выступления формируются и такие образы, которые вызывают у адресатов понимание, «импульсы доброты», ощущение близости первого лица государства к населению и желание поделиться лучшим. Ю.П. Денисов указывает на амбивалентность характеристик образа Б.Н. Ельцина: «С одной стороны, они отражают усиление имперской доминанты в официальном дискурсе. С другой стороны, они репрезентируются как представления о легальном, демократическом институте власти» [3]. Одним из характерных жанров такого политического дискурса являются «ельцинские» новогодние обращения.

31 декабря 1999 г. Б.Н. Ельцин выступил с традиционным новогодним поздравлением россиян, которое послужило основанием для кардинальной смены политического дискурса:

«Дорогие друзья! Дорогие мои! Сегодня я в последний раз обращаюсь к вам с новогодним приветствием. Но это не все. Сегодня я последний раз обращаюсь к вам как Президент России. Далее Борис Ельцин объясняет свое решение, в эмоциональной форме показывая, насколько трудным для него оказался выбор: Я принял решение. Долго и мучительно над ним размышлял. Сегодня, в последний день уходящего века, я ухожу в отставку ... Я хочу попросить у вас прощения. За то, что многие наши с вами мечты не сбылись. И то, что нам казалось просто, оказалось мучительно тяжело. Я прошу прощения за то, что не оправдал некоторых надежд тех людей, которые верили, что мы одним рывком, одним махом сможем перепрыгнуть из серого, застойного, тоталитарного прошлого в светлое, богатое, цивилизованное будущее. Я сам в это верил. Казалось, одним рывком, и все одолеем» [7].

Ведущими характеристиками данного медиасообщения, которое послужило отправным моментом к формированию современной России, безусловно, являются: чрезвычайная эмоциональность с использованием психологических приемов, где на первый план выходит исповедь, а также претендующая на монополистическую субъективная оценка действительности, связанная главным образом со стремлениями построить «цивилизованное будущее», да еще в краткосрочной перспективе, о чем свидетельствует фраза «одним махом». Становится ясно, что поле политических интересов Б.Н. Ельцина подразумевает множество позитивных медиарепрезентаций, причем не только самой личности первого лица, но и союзных альянсов, образованных другими влиятельными субъектами и партиями.

Отдельно скажем, что для конца прошлого столетия данная тактика политика в медиапространстве выглядит более чем удивительной, ведь властный актер поступательно использует тактику самокритики, которая в своих предельных выражениях доходит вплоть до самодискредитации и признания поражения («Я прошу прощения за то, что не оправдал некоторых надежд тех людей, которые верили»). Здесь усматриваются уже отмеченные тенденции намеренного упрощения собственной значимости и себя-сопоставление с простым человеком, которому также свойственно совершать ошибки [5].

В процессе легитимации нового главы государства образы Б.Н. Ельцина и нового президента связаны через термин «преемник», столь характерный для отечественного политического дискурса. Немаловажно, что «преемственность власти» вообще выглядит ключевой тематикой последних ельцинских лет правления и коррелирует с принимаемыми государственными решениями. Одним из признаков дискурсивной перформативности

ельцинского поступка явилась его стратегичность. Прагматика его исповеди направлена на корректировку стремительно набирающего негативные оценки образа. Почти одновременно с этим, согласно социологическим исследованиям, в 2000 г. происходит формирование общих позитивных представлений об образе Б.Н. Ельцина, его президентстве и действия, связанных с его отставкой. Также они отмечают положительные черты характера Ельцина и позитивно отзываюся о нём самом («он не был мстительным», «меня в нем привлекало его отношение к критике»). [1; 2; 3].

Теперь обратимся к образу самого узнаваемого политика, а именно В.В. Жириновского. Именно здесь необходимо сделать очередное замечание по поводу того, что образ не может трактоваться односложно образ-антиобраз («борец-пустозвон», «умный-глупый»), через биографию («патриот и державник», «избранник народа», «простой человек») или с преобладанием какой-либо характеристики политического деятеля (внешность лидера, политические взгляды, манера поведения, деловые, профессиональные либо морально-психологические качества, агрессивность, активность). Поэтому закономерно отметить, что образ политика может рассматриваться лишь как комплексное образование.

Образ В.В. Жириновского является комплексным и совмещает в себе многие типы: «Агитатор», «Артист», «Понтер», «Скандалист», «Доктор наук», «Тот, кому завидуют», «Шут», «Клоун» «Первый госклоун России» [4; 8; 12]. Речь лидера ЛДПР соответствует его контрастному имиджу, сочетая популистскую риторику с юмором, иронией, примитивизмом и эпатажем [8]. В отличие от образа Зюганова, образ Жириновского, как и его тексты, на сегодняшний день адекватно отвечают вызовам времени. Речевой имидж В.В. Жириновского не направлен на решение главной цели политического дискурса – борьбу за власть, «ограничиваясь» стремлением показать собственное «я» без учета адресата, игнорированием прагматических принципов общения, ориентацией на конфликт, проявление агрессии к оппоненту, скрытыми и открытыми манипуляциями. Жириновский сообразует свое речевое поведение не в соответствии с ожиданиями адресата и какими-либо нормами, а с учетом амбиций и максимальной демонстрации собственной персоны через связь, например, с недостижимым результатом:

«– Владимир Вольфович, как долго Вы проживете в политике?

– Буду активно заниматься политической деятельностью до упора, пока жив.

– То есть ближайшие 20 лет?

– Готов написать заявление об уходе со всех занимаемых постов с 1 мая 2026 г.

Двадцать лет вместе с партией буду участвовать во всех выборах, постараюсь расширить представительство ЛДПР на всех уровнях власти. Думаю, что займу должность не ниже заместителя Председателя Госдумы» [4].

Благодаря набору множественных мотивов, В.В. Жириновский остается одним из наиболее противоречивых политиков в России, являющихся «абсолютным заложником собственного образа». Его образ вызывает прямо противоположные ощущения, как у своих, так и у потенциальных адресатов. Его образ аналогичен: по сути, он верен себе и, как может показаться, проявляет «одинаковое» поведение. Однако Жириновского нельзя назвать одинаковым в разных ситуациях, когда он примеряет на себя очередную маску или играет какую-либо роль. Жириновскому часто свойственен высокий антирейтинг, ежегодно прибавляющий темпы роста. Население, испытывающее к нему негативное отношение, подразделяется на тех, кто не приемлет стиль и манеру публичного поведения Жириновского и тех, кто не разделяет его политические взгляды. Жириновский часто выступает против Запада, демократов и коммунистов, используя не только слова, но и агрессивные обещания. Его предвыборные речи полны вызовов и эмоциональной экспрессивности. Ранее он воспринимался негативно на рациональном уровне, но эмоционально привлекал избирателей. Однако привлекательность его образа значительно и вполне заметно снизилась [9; 12; 14].

Используемые им экспрессивные выражения с яркой негативной окраской адресуются с целью привлечения внимание адресата, обратить его внимание на как можно большее ко-

личество отрицательных сторон оппонентов (*«ЛДПР не агитирует избирателей голосовать за нее – она агитирует людей не голосовать за «Единую Россию»*). Не случайно и присутствие в статьях большого количества метафор, как эффективного метода привлечения внимания адресата, побуждения к осуществлению «правильного» выбора. (*«Решать вам. Выбирать вам. Голосуйте душой, слушайте разум. Голосуйте за человека, а не партию»*). В текстах Жириновского индивидуальное начало, даже выражающее коллективную позицию ЛДПР, прослеживается как нельзя четче. В. Жириновский – это автор-агитатор, выступающий с политическим призывом, протестом, призывом к какому-либо координированному действию.

Его речь бедна словарно и стилистически монотонна, но образна и экспрессивна. Это достигается благодаря быстрому темпу, громкости, эмоциональности и эпатажному использованию бранных слов, нарушающему коммуникативные нормы. Юмористический эффект достигается в его выступлениях посредством использования комплекса речевых средств в совокупности с яркой индивидуальностью, позволяющей Жириновскому делать перформанс самого себя. Несмотря на образованность и ученую степень доктора наук, речь упрощена до примитивизма. Тексты содержат бездоказательные утверждения, алогичную аргументацию и нелепые доводы, создавая разрозненный и несвязный образ, откровенно напоминающий лохмотное одеяло. В целях демонстрации многоплановости жанров политического дискурса, позволим привести фрагмент текста выступления Жириновского из передачи «Прожектор пэ-рисхилтон», обращенный к ведущим:

«Я могу сказать, что вы группа товарищей-инвалидов детства, в интернате были до 18ти лет, теперь бомжете и живете в одной комнате в общежитии». На вопрос И. Ургант о том, предполагается какой-либо ответ с их стороны был дан ответ: «Вам трудно будет сформулировать ваши мысли, ваш мозг расхлябанный, ваш желудок загаженный, ваш кишечник вообще не может функционировать ... Я ухажу, ухажу навсегда. И, ответьте на последний вопрос. Частицы в русском языке пишутся с черточкой «кое», «то», «либо», «нибудь», «таки». Какая из этих частиц может употребляться самостоятельно? Пусть вся страна ответит! Фамилия его Зайцев, преподаватель филологического факультета МГУ. Он хотел меня завалить по русскому языку устно. И, естественно, он назвал лишь в одном месте у Пушкина есть в какой-то поэме строчка «кое вышел из лесу». Это вообще можно так делать, чтобы семнадцатилетние мальчишки знали всего Пушкина? Наплевать мне на кое, на Пушкина и на вашу передачу!» [6].

Мы полагаем, что этот пример закрывает многие возникающие вопросы о том, действительно ли В. В. Жириновский стремился реализоваться на поприще главы государства, — особенно с таким речевым поведением за несколько дней до выборов-2012. Его речь спонтанна, тяготеет тенденцией к смешению стилей. Являясь представителем оппозиции, Владимир Вольфович выступает против доминирующей партии и правительства. Эмоции недовольства и возмущения переполняют выступления Жириновского. Тем самым он подчеркивает, что его забота о стране искренна.

Демонстрируя свое недовольство, лидер ЛДПР пытается вызвать у слушателей подобные отрицательные эмоции, направленные против власти. При выражении негодования или возмущения лично-глагольная модель преобразует оценку в субъективно-модальное значение: «И чтобы было более понятно, чтобы меня не обвинили, что русский язык я плохо знаю, я буду выступать перед вами как представитель одной иностранной спецслужбы; «Ваше Правительство Гайдара уничтожило 500 миллиардов долларов. Вклады ваши народ копил, и наш человек Гайдар уничтожил ваши вклады» [11].

Речи Жириновского органично вписаны в политический дискурс страны, фундированного регулярными диалогами на уровне «власть – оппозиция», где «противники время от времени нападают друг на друга, держат оборону, отражают удары и переходят в наступление» [13]. Современный оппозиционный дискурс все еще сохраняет черты публичной речи 1990-х гг.: преобладание негативных оценок, заранее заданные мнения, вы-

ражение узнаваемых оценок и приоритет интерпретации над фактами. Изменилось то, что сегодня оппозиционный дискурс способен определять содержательную структуру множества политических сил [10; 13].

Образ адресата Владимира Вольфовича – это, как и его речевой образ, абсолютно различные представители социальных групп: от самых высших до самых низших. К слову, количественное выражение поддерживающих также практически не меняется в течение всей российской политической истории, находясь на уровне 5 млн. человек. Мы допускаем, что за Жириновского голосуют и «просто так» (молодежь, которая не определилась, представители старшего поколения, желающие кардинальных перемен и т.д.), но, как правило, это люди, последовательно поддерживающие его идеи и разделяющие оппозиционные настроения лидера ЛДПР. Адресат дискурса Жириновского – это референтная группа, с которой индивид стремится согласовать свое поведение. Генеральная задача видится не столько в побуждении к действиям, сколько в убеждении в правильности солидарной позиции [10].

Выводы

Образ автора формируется через речевое и невербальное поведение, отражая его физическую реальность, психоментальную целостность и социально-коммуникативные роли. Категория автора, как и адресата, остаются малоизученными в политическом дискурсе и лингвопрагматике. Это очерчивает перспективы для будущих исследований в этой области. Политик формирует свой имидж через публичные выступления, используя различные речевые роли, ориентируясь на усредненный образ адресата. Анализ текста помогает представить образ автора, который в последующем оценивает адресат. Специфика процедуры интерпретации позволяет автору влиять на адресата, учитывая при этом особенности политического дискурса.

Речь служит мощным персуазивным инструментом в сфере политики. Когда граждане затрудняются с выбором, решающее значение приобретает политический имидж, основанный на логической и эмоциональной аргументации. Речевая составляющая имиджа политиков влияет на их успех. Как показал анализ речей российских политических деятелей, ораторы, пытаясь привлечь аудиторию на свою сторону, не всегда используют логически связанные аргументы.

Подтвердилось, что борьба за власть не будет являться единственной темой политического дискурса (выступления В.В. Жириновского). Апеллируя к интересам адресата, можно воздействовать на его эмоции, играть на чувствах долга и других моральных установках. Лица, пользующиеся большим доверием, могут обходиться как малоинтенсивными языковыми средствами (Б.Н. Ельцин, Г.А. Зюганов), так и соревноваться со своими собственными речевыми образами (В.В. Жириновский). Лингвистический анализ также показал, что образ власти – достаточно устойчивый социальный феномен и при его формировании необходимо учитывать ментальность и социально-исторический контекст восприятия.

Список источников

1. Горбачева Е.Н. Стратегическая перформативность в политическом дискурсе // Политическая лингвистика. 2015. № 3. С. 102–106.
2. Денисов Ю.П. Образ Б.Н. Ельцина в российском официальном дискурсе начала 2000-го года: «Уходящий президент» (на основе анализа «Российской газеты») // Социум и власть. 2009. № 3. С. 48–53.
3. Денисов Ю.П. Репрезентация образа Б.Н. Ельцина в российском политическом дискурсе в 2000-е годы: на материалах газетной прессы и книжной публицистики // Дис. канд. полит. наук. Пермь, 2009. 264 с.
4. Жириновский В.В. Тот, кому завидуют // Экономические стратегии. 2006. Т. 8. № 3. С. 26–29.
5. Мадалиева Е.В. Прагматикон языковой личности политика в жанре исповеди // Политическая лингвистика. 2011. № 1. С. 143–146.

6. ПрожекторПерисхилтон выпуск от 24 февраля 2012. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=N6otzNd9Bzs> (дата обращения 15.03.2025).
7. Речь Ельцина 31.12.1999. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=yvSpiFvPUP4> (дата обращения 18.03.2025).
8. *Руженцева Н.Б.* Имиджевое интервью-перформанс В. Жириновского: смена масок, эпатаж, технология примитива // Политическая лингвистика. 2015. № 3. С. 50–56.
9. *Семёнов А.В.* Образы кандидатов в президенты РФ: концептуальный анализ // Выборы: теория и практика. 2012. № 1 (21). С. 26–33.
10. *Синельникова Л.Н.* Коммуникативные модели оппозиционного политического дискурса // Политическая лингвистика. 2010. № 1. С. 34–38.
11. Стенограмма речи иностранного шпиона Жириновского // Газета.ru 19.09.2007. – URL: <http://www.gazeta.ru/2003/09/19/stenogrammar.shtml> (дата обращения 16.09.2024).
12. *Таратынова Т.В.* Кандидаты на пост президента Российской Федерации 2008: метафорические портреты в немецких масс-медиа // Политическая лингвистика. 2009. № 28. С. 92–95.
13. *Шейгал Е.И.* Семиотика политического дискурса // Дис. докт филол. наук. Волгоград, 2000. 440 с.
14. *Шестопал Е.Б., Нестерова С.В., Букреева О.В., Смутькина Н.В., Затонских А.В., Тутов В.В.* Образы кандидатов в президенты 2012 в массовом сознании // Власть. 2012. № 3. С. 186–190.

References

1. *Gorbacheva E.N.* Strategic performativity in political discourse // Political linguistics. 2015. No. 3. P. 102–106.
2. *Denisov Y.P.* The image of B.N. Yeltsin in the Russian official discourse of the early 2000s: “The outgoing president” (based on the analysis of the “Rossiyskaya Gazeta”) // Society and power. 2009. № 3. P. 48–53.
3. *Denisov Y.P.* Representation of the image of B.N. Yeltsin in the Russian political discourse in the 2000s: based on the materials of the newspaper press and book journalism // Dis. Cand. of Political Sciences. Perm, 2009. 264 p.
4. *Zhirinovskiy V.V.* The Envy of the People // Economic Strategies. 2006. Vol. 8. № 3. P. 26–29.
5. *Madaliyeva E.V.* Pragmatics of a Politician's Linguistic Personality in the Genre of Confession // Political Linguistics. 2011. No. 1. P. 143–146.
6. SpotlightParisHilton issue of February 24, 2012. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=N6otzNd9Bzs> (Accessed 15.03.2025).
7. Yeltsin's Speech on 31.12.1999. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=yvSpiFvPUP4> (accessed 18.03.2025).
8. *Ruzhentseva N.B.* Image interview-performance of V. Zhirnovsky: change of masks, shocking, technology of primitivism // Political linguistics. 2015. No. 3. P. 50–56.
9. *Semenov A.V.* Images of candidates for president of the Russian Federation: conceptual analysis // Elections: theory and practice. 2012. No. 1 (21). P. 26–33.
10. *Sinelnikova L.N.* Communicative models of opposition political discourse // Political linguistics. 2010. No. 1. P. 34–38.
11. Transcript of speech of foreign spy Zhirinovskiy [Online] // Gazeta.ru 19.09.2007. – URL: <http://www.gazeta.ru/2003/09/19/stenogrammar.shtml> (accessed 16.09.2024).
12. *Taratynova T.V.* Candidates for the post of President of the Russian Federation 2008: metaphorical portraits in German mass media // Political linguistics. 2009. No. 28. P. 92–95.

13. *Sheigal E.I.* Semiotics of political discourse // Dis. Doctor of Philological Sciences. Volgograd, 2000. 440 p.
14. *Shestopal E.B., Nesterova S.V., Bukreeva O.V., Smulkina N.V., Zatonkikh A.V., Titov V.V.* Images of 2012 presidential candidates in the mass consciousness // *Vlast*. 2012. No. 3. P. 186–190.

Статья поступила в редакцию 18.03.2025; одобрена после рецензирования 29.03.2025; принята к публикации 29.03.2025.

The article was submitted 18.03.2025; approved after reviewing 29.03.2025; accepted for publication 29.03.2025.